

Би Ю облизала пересохшие губы, откликнулся и, взяв одежду, направился в ватную комнату.

Казалось бы, выйдя оттуда, Чэнь Сяньинь уже должен был вернуться в свою комнату и лечь отдыхать, но нет — Чэнь Сяньинь сидел на диване и смотрел телевизор.

На экране шло популярное в последнее время шоу, полное комичных моментов. Би Ю иногда поглядывал пару выпусков, чтобы убить время, и порой даже смеялся над выходками гостей.

Однако лицо Чэнь Сяньиня оставалось совершенно беспристрастным от начала и до конца — казалось, происходящее на экране было для него таким же пресным и безвкусным, как стакан обычной воды, который он держал в руке.

Би Ю подошел ближе:

— Сяньинь, если ты сейчас же не высушишь волосы, то простудишься.

Чэнь Сяньинь бросил взгляд на капающие кончики волос и небрежно бросил:

— Я не люблю сушить феном, обычно они высыхают сами.

Би Ю нахмурился, явно не одобряя подобный подход.

Он достал фен, воткнул шнур в розетку и поманил Чэнь Сяньиня рукой:

— Иди сюда, я помогу тебе высушить.

В мертвецки-тусклых глазах Чэнь Сяньиня промелькнула рябь. Он опустил стакан — судя по всему, он никак не ожидал, что Би Ю сам предложит помочь с сушкой волос, — и, быстро подойдя, послушно сел.

Би Ю щелкнул кнопкой, и комнату тут же заполнил гудящий шум.

Пропустив пальцы сквозь мягкие, гладкие пряди, Би Ю про себя подумал, что Чэнь Сяньинь и в самом деле очень любит свои волосы и трепетно за ними ухаживает. Но некоторые люди на редкость скверны — чем сильнее окружающие оберегают и ценят что-то, тем сильнее им хочется это уничтожить.

В средней школе Чэнь Сяньинь подвергался издевательствам со стороны одного парня с отвратительным характером из его класса.

Дети бывают так наивны: через неуклюжие притеснения и давление они выставляют напоказ свою симпатию.

Тот мальчишка прилепил жвачку, которую сам же и пожевал, к длинным волосам Чэнь Сяньиня, за которыми тот ухаживал целый год.

Жвачка прилипла к волосам намертво, и как они ни старались, снять её было невозможно. В конце концов, не оставалось иного выхода, кроме как пойти в парикмахерскую и состричь её, так что длинные волосы Чэнь Сяньиня вмиг превратились в короткую стрижку до подбородка.

Движения Би Ю, перебиравшего пряди волос, замедлились.

С самого детства Чэнь Сяньинь почему-то постоянно сталкивался со злобой со стороны окружающих: тот мальчишка со жвачкой в детстве, те уличные хулиганы, что донимали его сегодня вечером...

И это лишь то, что Би Ю довелось увидеть своими глазами, не говоря уже о том, что скрывалось в тени и ускользало от его внимания. Ему казалось, что Чэнь Сяньинь похож на прекрасную бабочку, которая во время взмаха крыльями то и дело попадает в паутину и, стоит ей лишь на миг потерять бдительность, оказывается обречена на погибель.

— ...Би Ю, Би Ю?

— М?

— О чём ты думаешь? Я уже несколько раз звал тебя, а ты не отвечаешь. — В его голосе послышалась обида.

Би Ю выключил фен:

— Ничего. Чэнь Сяньинь обхватил Би Ю за голову, отвернувшуюся в сторону, и слегка надавил пальцами на его щеки — боль заставила Би Ю посмотреть прямо в глаза Чэнь Сяньиню.

В голосе Чэнь Сяньиня сквозило нечто не терпящее возражений:

— Скажи мне.

Чэнь Сяньинь повторил:

— Скажи мне, о чём ты думаешь.

— ...

Би Ю выложил Чэнь Сяньиню всё до последнего слова.

Узнав, что всё это время Би Ю витал в облаках, думая о нём, Чэнь Сяньинь тронул уголки губ едва заметной улыбкой.

— Да я уж почти забыл об этом случае, если бы ты не напомнил.

Ленивым тоном произнес Чэнь Сяньинь:

— Тот парень в итоге получил тяжелейшие ожоги и даже говорить не может — поделом ему, зло наказано.

Би Ю промолчал.

Спустя неделю после того, как Чэнь Сяньинь подстриг Би Ю волосы, с тем парнем внезапно случился пожар.

Место возгорания выглядело довольно странно: огонь вспыхнул не в кухне или каком-то другом потенциально опасном месте, где может произойти утечка газа, а прямо на самом парне. Исключительно на самом парне — комната, в которой он находился, осталась цела и невредима.

Позже тот парень, лежа на больничной койке, с трудом выводил слово за словом: он прятался в комнате и тайком курил, но в момент, когда он чиркнул зажигалкой, она внезапно взорвалась. Жидкость из нее брызнула ему прямо в лицо, и языки пламени мгновенно охватили всё, стоило им соприкоснуться с этой жидкостью.

В считанные секунды он превратился в живой факел, его волосы выгорели дотла, а лицо получило тяжелейшие ожоги.

Чэнь Сяньинь с довольным видом поцеловал прохладную щеку Би Ю.

— Уже поздно, спокойной ночи.

Би Ю рефлекторно отпрянул. Чэнь Сяньинь, которого слегка оттолкнули, совсем не рассердился и лишь мягко улыбнулся ему.

Сердце Би Ю бешено колотилось. Глядя на невозмутимого Чэнь Сяньиня, он поджал губы и нерешительно спросил:

— Разве ты не пойдешь в свою комнату?

— Ты еще не пожелал мне спокойной ночи.

— ...Спокойной ночи.

— Ступай отдыхай, а я еще посижу здесь немного.

— Ладно.

Би Ю то и дело оглядывался на ходу.

Эту первую ночь, проведенную с Чэнь Сяньинем, Би Ю провел практически без сна.

Лишь под утро, когда из-за окна донеслось щебетание птиц, на него наконец накатила дремота. К счастью, занятия у него начинались во второй половине дня, так что он мог позволить себе поспать подольше.

Би Ю поднялся с постели только около двенадцати часов дня. Пройдясь по гостинной, он убедился, что Чэнь Сяньинь, разумеется, уже ушел в университет на занятия.

Собираясь заказать доставку еды на обед, Би Ю вдруг заметил на обеденном столе аккуратно оставленный сэндвич.

На уголке пергаментной бумаги было выведено крошечное слово «Ю», а рядом с сэндвичем примостился стикер. Подойдя поближе, Би Ю прочитал записку, подписанную Сяо Инем.

В глазах Би Ю мелькнула улыбка. Он закрыл приложение доставки, умылся и, прихватив с собой сэндвич, отправился на учебу. Дневная пара была общеуниверситетским факультативом. Ян Шолань выбрал тот же предмет, что и Би Ю. Они только что устроились на задних рядах, как Тянь Цзяцзя под руку с какой-то сокурсницей вошла через переднюю дверь — из-за Би Ю она тоже записалась на этот курс.

Заметив взгляд Би Ю, Тянь Цзяцзя резко переменилась в лице и, словно увидев чуму, бросилась прочь, опасаясь даже приближаться. Она потащила подругу к передним рядам и села там.

—...

Би Ю тяжело вздохнул. Сидевший рядом Ян Шолань посмеивался над ним, говоря, что тогда ему следовало мягче отказывать девушке.

В школе они постоянно сталкивались лицом к лицу, да к тому же вечно пересекались в одной аудитории — как же неловко. При встрече они выглядели точь-в-точь как заклятые враги.

— Видел? Взгляд Тянь Цзяцзя так и норовит превратиться в кинжал и зарезать тебя на месте.

Би Ю поленился отвечать Яну Шоланю и, воспользовавшись тем, что пара ещё не началась, развернул сэндвич, собираясь съесть свой первый за день приём пищи.

Вечером Ян Шолань спросил Би Ю, не хочет ли тот погонять в мяч. Би Ю немного подумал и согласился, а заодно отправил Чэнь Сяньиню СМС о том, что вернётся попозже.

Однако, когда около восьми часов вечера он добрался до дома, Чэнь Сяньинь как раз выходил из кухни, держа в руках миску с супом из свиных рёбрышек.

На нём был фартук, а длинные волосы собраны на груди в низкий конский хвост. В мягком свете комнатных ламп он выглядел особенно нежным и кротким. Увидев Би Ю, он поспешно взял его за руку и усадил за стол.

— Сяньинь?

Би Ю замер перед представленным изобилием блюд, потеряв дар речи. Такая сцена почему-то навела на него иллюзию, будто он уже женат и обзавёлся счастливой семьей.

— В такое время... ты ведь тоже ещё не ужинал?

— Я тоже вернулся совсем недавно.

Чэнь Сяньинь развязал фартук и с улыбкой сел напротив Би Ю.

Би Ю про себя порадовался, что вовремя отклонил предложение Яна Шоланя перекусить где-нибудь в городе, иначе перед лицом этого роскошного пиршества он бы просто не знал, что делать.

Вспомнив утренний сэндвич, который Чэнь Сяньинь приготовил для него, Би Ю от всего сердца поблагодарил его. Чэнь Сяньинь слегка улыбнулся и с удовольствием произнёс:

— Раз так, я с сегодняшнего дня буду готовить порцию и для тебя.

Би Ю опешил от такого внимания:

— Разве это удобно?

— Чего тут неудобного? — Чэнь Сяньинь приподнял подбородок и поторопил его: — Ешь давай.

Би Ю взял палочки и сделал пару укусов, однако Чэнь Сяньинь даже не притронулся к еде. Сохраняя прежнюю позу, он подпёр подбородок одной рукой и уставился прямо на него.

Его взгляд был полон нежности, и от такого пристального внимания по спине Би Ю пробежали легкие мурашки. Он не выдержал и спросил:

— А ты не будешь?

Спустя долгое время Чэнь Сяньинь медленно отвел взгляд от лица Би Ю и небрежно бросил:

— М? Я ещё немного подожду.

С этими словами, под озадаченным взглядом Би Ю, Чэнь Сяньинь встал и ушел в комнату. Вернулся он уже с прозрачным стеклянным аквариумом в руках.

Внутри плавала туда-сюда золотистая рыбка, забавно взмахивая хвостом. Чэнь Сяньинь бросил внутрь щепотку корма, и рыбка тут же подплыла наверх, жадно заглатывая его своими крошечными губами.

— Проходил мимо рынка цветов и птиц и купил, — Чэнь Сяньинь посмотрел на Би Ю. — Хочу поселить её в гостиной, можно?

Услышав такую пустяковую просьбу, Би Ю не знал, смеяться ему или плакать. Он протянул указательный палец и постучал по холодному стеклу аквариума, дразня рыбку:

— Конечно можно. Но почему ты купил только одну?

По логике вещей, обычно принято брать по несколько штук, чтобы им было не скучно друг с другом.

Чэнь Сяньинь покачал головой:

— Одной вполне достаточно.

Би Ю не стал ломать над этим голову.

На пустом обеденном столе появилась еще одна живая душа.

Сэндвич

С появлением Чэнь Сяньиня трёхразовое питание Би Ю постепенно вошло в привычный ритм.

Ему наконец-то больше не приходилось тратить деньги на заказы у местных доставщиков еды, а индекс жизненного счастья взлетел в несколько раз.

Би Ю также заметил, что каждый раз во время совместной трапезы Чэнь Сяньинь неизменно сначала подходил покормить рыбку.

Словно эта золотая рыбка была воплощением самого Би Ю, и он боялся на секунду отвлечься и недоглядеть за ним.

В тот день во второй половине дня была пара по выбору. Би Ю припозднился и тихонько пробрался в аудиторию с чёрного хода. Ян Шолань шепнул ему, что переключку ещё не объявляли, и Би Ю мысленно перевёл дух. Какое-то время он со скукой слушал лекцию, как вдруг Ян Шолань толкнул его в бок и спросил, нет ли у него какой-нибудь еды.

— Ты проголодался? — Би Ю опешил и отмахнулся: — Нету.

Ян Шолань протянул ему свой телефон. Имя в контактах Би Ю было незнакомым, но о человеке, про которого шла речь, он знал лучше всех.

— Тянь Цзяцзя сегодня целый день моталась на тренировках и вообще ничего не ела. Сейчас пришла на пару, а у нее в желудке от боли всё сводит спазмами. Ее подруга написала мне, узнать, нет ли у меня с собой чего-нибудь сытного, вроде хлеба. У меня нет, а у тебя?

Тянь Цзяцзя наверняка и предположить не могла, что в поисках помощи её подруга случайно выйдет на Би Ю.

Би Ю уже собирался ответить, что ничем не может помочь, как вдруг, словно вспышка молнии, в голове промелькнула мысль. Он пошарил в кармане — там лежал сэндвич, приготовленный Чэнь Сяньинем, который одновременно служил ему и завтраком, и обедом.

Сам Би Ю сейчас вовсе не был голоден. Он достал сэндвич и протянул его Яну Шоланю:

— Держи.

Ян Шолань на мгновение замер, а затем со смешком выругался:

— Ах ты ж зараза! Я спрашиваю, есть ли у тебя еда, так ты меня посылаешь, а как услышал про Тянь Цзяцзя, так сразу без лишних слов достал. Признавайся честно, ты ведь на самом деле к ней равнодушен?

<http://bllate.org/book/25849/3088708>